Статистический анализ преступности несовершеннолетних в регионах Российской Федерации

Попова Галина Львовна
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, galina2011.popova@yandex.ru,

Шугаева Елизавета Александровна
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, elizaveta1shugaeva@yandex.ru,

Волкова Елена Витальевна
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, volkova.ev11@mail.ru

Исследование преступности несовершеннолетних заслуживает особого внимания, так как данное явление является результатом комплексного воздействия на молодежь разнонаправленных факторов: социальных, экономических, психологических, политических и т.д. Актуальность исследования обусловлена социальной незащищенностью подростков в связи с их уязвимой позицией в социуме и неустойчивой, восприимчивой психикой, которая может искажать их восприятие мира.
Целью исследования стало проведение пространственно-временного анализа дифференциации подростковой преступности за период с 2008 по 2025 гг. Источником статистических данных стала информация, предоставляемая Министерством внутренних дел Российской Федерации.
Исследование направлено на выявление лидирующих и отстающих регионов, характеризующихся неблагоприятной криминогенной обстановкой среди несовершеннолетних. Особый интерес вызывает изменение позиций регионов за анализируемые периоды. Данное исследование может быть использовано при разработке профилактических мер, направленных на снижение подростковой преступности.
Ключевые слова: криминогенная ситуация, подростковая преступность, динамическая группировка, регионы, ранжирование.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Преступность несовершеннолетних – явление, которое не только создает угрозу безопасности общества и оказывает дестабилизирующее влияние на криминогенную обстановку в стране, но и вызывает риск рецидива правонарушений в будущем. Особенностью ювенальной преступности является ее тесная взаимосвязь с состоянием и эффективностью деятельности ключевых социальных институтов [4], что и определяет актуальность изучения специфики развития, тенденций и факторов, активизирующих развитие подростковой преступности. Преступность несовершеннолетних несет риск возникновения повторных правонарушений и преступников-рецидивистов, что может привести к увеличению общей преступности в России [12]. Преступность несовершеннолетних является одним из элементов, формирующих криминогенную среду в регионе, что необходимо учитывать при анализе данного явления [8; 11; 17].

Согласно многочисленным исследованиям, преступность несовершеннолетних имеет свои характерные черты [16]. Ключевой причиной являются психосоциальные условия становления личности, где главная роль отводится семье. Именно она влияет на мировосприятие подростка и его систему ценностей. Среди несовершеннолетних преступников более половины росли в неполной семье или в раннем возрасте росли в среде эмоционально закрытых и холодных родственников, которые уделяли недостаточно внимания детям [5; 14].

Важную роль на развитие подростков оказывает их окружение, в котором происходит социализация подростков [15]. Неконтролируемый доступ в Интернет, где несовершеннолетние могут попасть под влияние лиц с экстремистскими взглядами или криминальными интересами, особенно сильно сказывается на подростках с неокрепшей психикой и не до конца сформированными жизненными позициями и принципами [6]. Высокая степень социальной незащищенности и уязвимостью данной социальной группой повышает значимость деятельности, связанной с профилактикой преступности, защиту молодого поколения от криминального воздействия [10].

Статистические исследования криминогенной ситуации в регионах, в частности, ориентированные на анализ преступности несовершеннолетних направлен на повышение эффективности предупреждения подростковой преступности, снижения социальной остроты проблемы ювенальной преступности [2; 3; 7; 9].

За период с 2008 по 2025 гг. в России наблюдается тенденция снижения численности выявленных преступников на 661,28 тыс. чел. или 52,64% (рис. 1). Аналогичные процессы характерны и для преступности лиц 14-17 лет, сократившей свою численность на 85,66 тыс. чел или 79,39%.

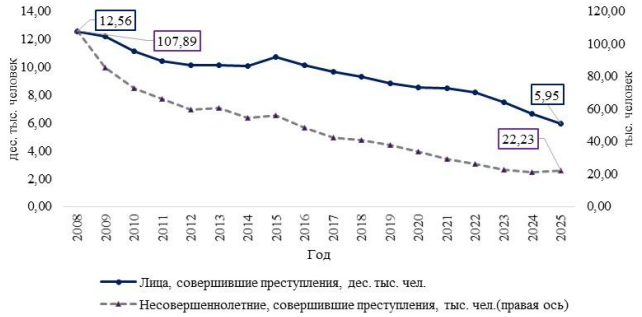

Рис. 1. Динамика количества выявленных преступников в России за 2008-2025гг. (источник: составлено авторами)
Примечание: составлено авторами

В средний ежегодный спад общей численности преступников за 2008–2025 гг. составил 4,30%. В то время как средние ежегодные темпы снижения численности преступников-подростков составили на 8,87%, опережая аналогичные процессы снижения об-

щей численности преступников на 4,57 п.п. Следует обратить внимание, что доля несовершеннолетних преступников в общей численности преступников сокращается менее стремительно. За анализируемый период она сократилась на 4,85 п.п. или в 2,3 раза (с 8,59% в 2008 г. до 3,74% в 2025 г.) (Рис. 2).

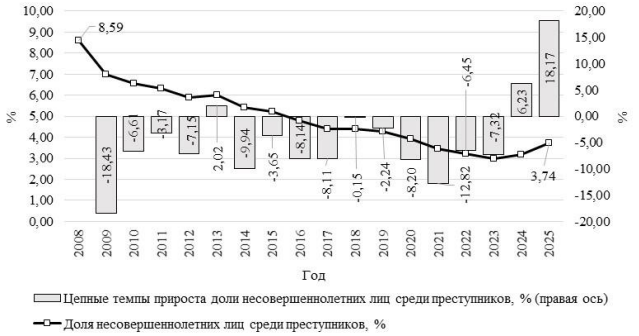

Рис. 2. Динамика доли несовершеннолетних среди выявленных преступников в России за 2008-2025гг.
Примечание: составлено авторами

Сокращение численности несовершеннолетних преступников происходит неравномерно. Максимальных значений численность преступников в целом, а также численность преступников-подростков достигала 2008 г., что обусловлено негативным влиянием Мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., который существенно ухудшил условия жизни населения и вызвал всплеск преступного поведения [1]. В последующем 2009 году наблюдалось максимальное за весь анализируемый период снижение подростковой преступности (на 20,80%). В последующие годы наблюдалась тенденция сокращения численности лиц, совершивших преступления в возрасте 14-17 лет, за исключением 2013 и 2025 гг. Минимального уровня исследуемый показатель достиг в 2024 г. и составил 19,5% от уровня 2008 года. В 2015 г. наблюдается наибольшее увеличение лиц, совершивших преступления (на 6,89% относительного 2014 г.), и одно из самых крупных для несовершеннолетних преступников (цепной прирост на 2,99%). Несмотря на такие изменения, относительный показатель сократился, однако изменение абсолютных величин указывают на негативное развитие явления.

В ряде научных исследованиях отмечается отсутствие качественной основы за тенденциями снижения численности преступников [13], выдвигаются предположения о латентном, скрытом характере преступности. К причинам снижения правонарушений следует отнести и демографические процессы, отражающие процессы рождаемости и замещаемости поколений одной и той же возрастной группы (14-17 лет). Анализ изменения доли несовершеннолетних преступников выявил, что изменение происходит под влиянием не самой исследуемой группы, а в общем преступности по России (рис. 3).

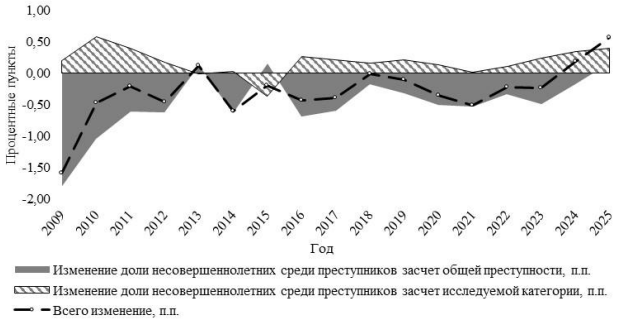

Рис. 3. Факторный анализ изменения доли несовершеннолетних среди преступников в России за 2008-2025гг.
Примечание: составлено авторами

Например, в последние два года (2024 и 2025 гг.) доля нарушителей в возрасте 14-17 лет увеличилась за счет изменения числа несовершеннолетних преступников на 0,35 и 0,40 п.п., соответственно, именно. Сдерживающее влияние на изменение доли несовершеннолетних среди преступников оказывало снижение общей численности преступников. С 2024 года наблюдается снижение положительного влияния данного фактора, а в 2025 г. происходит увеличение данного показателя, что создает предпосылки для смены тенденций и роста доли несовершеннолетних преступников в общей численности преступников, начиная с 2024 года.

Увеличение в 2024–2025 гг. вклада численности несовершеннолетних преступников в общую численность преступников может сигнализировать о зарождающейся проблеме, выражающейся в усилении подростковой преступности. Данная тенденция формирует комплекс социальных рисков, поскольку вовлечение несовершеннолетних в систему уголовно наказуемых деяний потенциально способствует дестабилизации общества и создаёт предпосылки для криминализации более широких возрастных когорт в долгосрочной перспективе.

Для выявления наиболее проблемных субъектов стало проведение динамической группировки регионов России по доле несовершеннолетних среди преступников (рис. 4). Для сравнительного анализа были выбраны три года: 2008, 2015 и 2025. Основание выбора 2015 года связано с приростами составляющих индикатора, являющийся точкой перегиба в дальнейшей динамике показателя. В 2015 году был выявлен статистический выброс (Еврейская автономная область), что послужило основанием для исключения региона из проведения группировки за данный период. Для обеспечения сопоставимости данных анализ проводился по субъектам федерации, которые входили в состав страны в 2008 г.

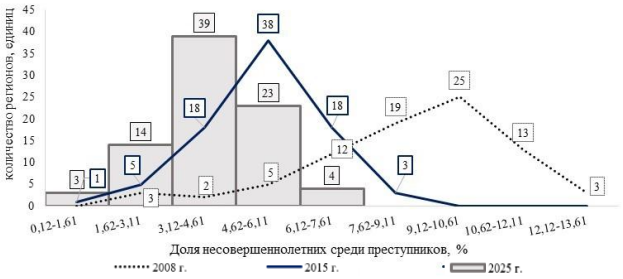

Рис. 4. Динамическая группировка субъектов России по доле несовершеннолетних среди преступников за 2008, 2015 и 2025 гг.
Примечание: составлено авторами

Значение коэффициента вариации за 2025 год возросло по сравнению с 2008 годом на 5,59 п.п. составило 31,66%. Данный процесс указывает на усиление дифференциации регионов России по показателю «Доля несовершеннолетних среди преступников»

В среднем по стране наблюдается снижение анализируемого показателя, а также его модального и медианного значения (рис. 5).

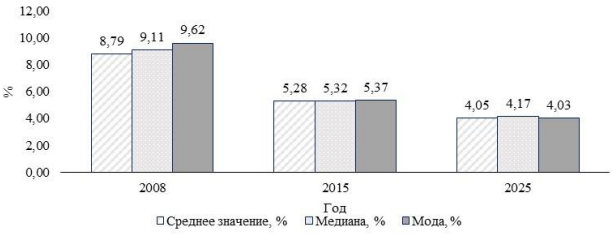

Рис. 5. Средние характеристики ряда распределения доли несовершеннолетних среди преступников в России за 2008, 2015 и 2025 гг.
Примечание: составлено авторами

В анализируемые периоды характерно превышение медианой среднего значения, означающее правостороннее смещение вершины распределения, а его длинный «хвост» смещается влево. Данная картина и наблюдается на рисунке 4 для данных 2008 года. В анализируемом году основная масса регионов была концентрирована в области значений, превышающих среднероссийский уровень (A_s=-0,76, S_A=0,26), выделялась небольшая группа субъектов с аномально низкой долей несовершеннолетних преступников, формирующая левый «хвост» распределения.

Для распределения по данным за 2015 г. характерно усиление левосторонней асимметрии свидетельствует, означающей увеличение численности субъектов с высокой долей несовершеннолетних преступников относительно среднего значения за исследуемый период.

В 2025 г. не наблюдается повышенной концентрации регионов в узких интервалах рядов распределения, при максимальном уровне дифференциации регионов за три анализируемых года.

Результаты динамической группировки показали, размах вариации доли несовершеннолетних среди преступников демонстрирует тенденцию к сокращению и направлен на снижение регионов с высокими значениями анализируемого показателя. В результате перераспределения регионов наблюдается их более высокая концентрацию в одном из интервалов ряда распределения. За анализируемые годы наблюдается увеличение численности регионов в одном интервале с 25 субъектов в 2008 году до 39 в 2025 году при одновременном смещении границ интервалов к более низким значениям доли несовершеннолетних среди преступников (рис. 6).

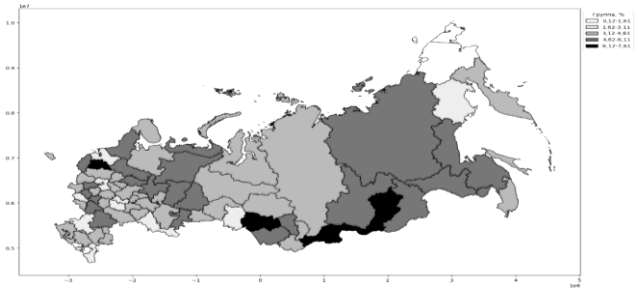

Рис. 6. Доля несовершеннолетних преступников среди преступников в регионах России в 2025 г.
Примечание: составлено авторами; новые территории на карте не представлены из-за отсутствия в открытом доступе статистических данных

За анализируемый период наиболее благоприятные изменения произошли в таких регионах как Амурская, Архангельская, Омская, Оренбургская, Сахалинская области, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края и Республики Марий Эл и Мордовия и привели к существенному повышению рейтинга. Наиболее сильно сократилось значение индикатора в Омской области (на 6,88 п.п.), который в отчетном году составил 2,46%.

При проведении ранжирования регионов по показателю «Доля несовершеннолетних преступников среди преступников» по данным за 2025 год определены регионы-лидеры и аутсайдеры (рис. 7). Состав регионов, занимающих полярные значения в рейтингах в анализируемые годы, не всегда является неизменным. В 2015 гг. к регионам-аутсайдерам, занимающим крайние позиции и имеющих максимальные значения анализируемого показателя относились Забайкальский край и Республика Тыва (9,06% и 7,83%, соответственно), а в 2008 г. - Забайкальский край и Амурская область (13,61% и 13,08%, соответственно). Замыкающие позиции в рейтинге 2025 года принадлежали Республике Саха (Якутия) и Республике Бурятия.

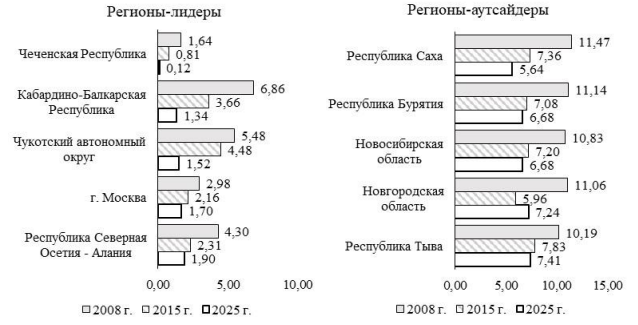

Рис. 7. Выделяющиеся регионы России по доле подростков-преступников в 2008, 2015 и 2025 гг.
Примечание: составлено авторами

Первое место в рейтинге неизменно занимала Чеченская Республика, которая. Город Москва все три исследуемые года находилась во 2 группе полученной динамической группировки. Это связано с тем, что несмотря на снижение доли несовершеннолетних преступников, данное изменение недостаточно велико относительно других субъектов России. В целом, отмечается смещение регионов России по показателю доли несовершеннолетних среди всех преступников из групп правого хвоста распределения в группы с более низкими значениями. Почти во всех регионах России отмечается снижение доли подростковой преступности, отражающее позитивную динамику. В качестве регионов, на которые необходимо обратить внимание, стоит выделить группу стагнационных.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о сокращении абсолютной численности и доли несовершеннолетних преступников в общем объеме зарегистрированных правонарушителей в России за последние 17 лет. Однако стоит обратить внимание на региональную дифференциацию: в ряде субъектов страны отмечается стагнация явления, а в некоторых фиксируется ухудшение ситуации, что требует разработки адресных превентивных мер. Поскольку ключевые детерминанты ювенальной преступности заключаются в неблагополучии семей, дефиците доступных форм досуга и распространении деструктивного интернет-контента, первоочередными направлениями профилактики могли бы стать расширение сети бесплатных досуговых и спортивных учреждений в проблемных регионах и системное правовое просвещение через школьные и молодежные платформы. Кроме того, мерой, способной повлиять на ситуацию, может выступать внедрение образовательных программ для подростков по юридической грамотности и основам нравственности, которые информировали бы их о важности добропорядочного поведения и возможной ответственности за совершение преступных деяний.

Литература

1. Асемоглу Д. Кризис 2008 года: структурные уроки для экономики // Пространство экономики. 2009. №2.

2. Богданова М. В. Методика информационно-статистического анализа преступности в Российской Федерации / М. В. Богданова, Л. С. Паршинцева // Правовая информатика. 2018. № 3. С. 47-59

3. Гаража Н. А. Методы статистического анализа в оценке подростковой преступности / Н. А. Гаража, И. Г. Рзун // Вестник Академии знаний. 2024. № 4(63). С. 124-128.

4. Дадашов М.М., Тепсуев М.С., Альтемирова Э.Р. Причины преступности несовершеннолетних в современной России: системный криминологический анализ // Российский научный вестник. 2026. №5. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-359-362

5. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. №1 (51). DOI: 10.37973/KUI.2023.58.78.007

6. Демидова-Петрова Е.В., Рогова Е.В. Преступность несовершеннолетних в условиях современных вызовов // Сибирский юридический вестник. 2024. №2 (105). DOI https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.70

7. Каратаева Т. А. Динамика статистических показателей, характеризующих распространение и потребление наркотических средств среди молодежи в России. Наркология. 2013. Т 12. № 9(141). С. 95-98

8. Карчаева К.А. Некоторые размышления о преступности несовершеннолетних: особенности и детерминанты // Образование и право. 2022. №1. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-224-226

9. Качурова Е. С. Особенности преступности несовершеннолетних в современных условиях и проблемы ее предупреждения / Е. С. Качурова, Е. В. Рогова // Сибирский юридический вестник. 2025. № 2(109). С. 82-87. DOI 10.26516/2071-8136.2025.2.82.

10. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. №1 (57). DOI: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005

11. Корнакова С. В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С. В. Корнакова, С. А. Корягина // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 1. С. 148-155. DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(1).148-155.

12. Наруцкая Н.В. Общее состояние и динамика преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник экономики и права. 2025. №108.

13. Савчик К.В. Современные состояние и тенденции преступности несовершеннолетних // Вестник ННГУ. 2023. №4. DOI 10.52452/19931778_2023_4_133

14. Севостьянов Р.А. Социокультурные характеристики в структуре личности несовершеннолетнего преступника // Правовая политика и правовая жизнь. 2026. №2. DOI: 10.24412/1608-8794-2026-2-195-200

15. Чуб И.С. Детерминанты современной подростковой преступности: многоуровневый криминологический анализ // Вестник КРУ МВД России. 2026. №1 (71).

16. Шиханцов Г. Г. Мотивация насильственной преступности несовершеннолетних / Г. Г. Шиханцов // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10, № 2. С. 62-68.

17. Щербакова Л. М. Преступность несовершеннолетних в современной России как криминологическая проблема / Л. М. Щербакова, А. Э. Побегайло // Общество и право. 2021. № 2(76). С. 20-25.

Statistical analysis of juvenile crime in the regions of the Russian Federation

Popova G.L., Shugaeva E.A., Volkova E.V.
Plekhanov Russian University of Economics

The study of juvenile delinquency warrants special attention, as this phenomenon results from the complex interplay of diverse factors—social, economic, psychological, political, and others—affecting young people. The relevance of this research stems from the social insecurity of adolescents, a condition linked to their vulnerable position in society and their unstable, impressionable psyches, which can distort their perception of the world.

The aim of the study was to conduct a spatiotemporal analysis of the differentiation of juvenile delinquency for the period from 2008 to 2025. Statistical data were sourced from information provided by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

The study aims to identify leading and lagging regions characterized by an adverse criminogenic situation among minors. Particular interest lies in the shifts in the regions' rankings over the periods analyzed. This study can be used to develop preventive measures aimed at reducing juvenile delinquency.

The work was carried out with the financial support of the Plekhanov Russian University of Economics

Keywords: crime situation, juvenile delinquency, dynamic grouping, regions, ranking.

References

1. Acemoglu D. The crisis of 2008: structural lessons for economics // Economic Space. 2009. №2.
2. Bogdanova M. V. Methodology for Information and Statistical Analysis of Crime in the Russian Federation. Legal Informatics. 2018; 3: 47–59.
3. Garazha N. A., Rzun I. G. Methods of Statistical Analysis in Assessing Juvenile Delinquency. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024; 4(63):124-128.
4. Dadashov M.M., Tepsuev M.S., Altemirova E.R. Causes of juvenile delinquency in modern Russia: systemic criminological analysis // Russian Scientific Bulletin. 2026. №5. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-359-362
5. Demidova-Petrova E.V. Juvenile delinquency: features, causal complex // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. №1 (51). DOI: 10.37973/KUI.2023.58.78.007
6. Demidova-Petrova E.V., Rogova E.V. Juvenile delinquency in the context of modern challenges // Siberian Law Bulletin. 2024. №2 (105). DOI https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.70
7. Karataeva T. A. Dynamics of statistical indicators characterizing the spread and consumption of narcotic drugs among young people in Russia. Narcology. 2013; Vol. 12. 9 (141): 95-98
8. Karchaeva K.A. Some reflections on juvenile delinquency: features and determinants // Education and Law. 2022. №1. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-224-226
9. Kachurova E. S., Rogova E. V. Features of juvenile delinquency in modern conditions and problems of its prevention. Siberian Law Bulletin. 2025; 2 (109): 82-87. Available from: https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.82.
10. Kolesnikov R.V. The current state of juvenile delinquency // Penitentiary science. 2022. №1 (57). DOI: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.005
11. Kornakova S. V., Koryagina S. A. Modern trends in violent crimes committed by minors. All-Russian Criminological Journal. 2016; 10. 1:148-155. Available from: https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).148-155.
12. Narutskaya N.V. The general state and dynamics of juvenile delinquency in modern Russia // Bulletin of Economics and Law. 2025. №108.
13. Savchik K.V. Current state and trends of juvenile delinquency // Bulletin of the National Research University of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 4. DOI 10.52452/19931778_2023_4_133
14. Sevostyanov R.A. Socio-cultural characteristics in the personality structure of a juvenile offender // Legal policy and legal life. 2026. №2. DOI: 10.24412/1608-8794-2026-2-195-200
15. Chub I.S. Determinants of modern juvenile delinquency: a multilevel criminological analysis // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. №1 (71).
16. Shikhantsov G. G. Motivation of Violent Juvenile Crime. Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence. 2020; Vol. 10; 2:62–68.
17. Shcherbakova L. M., Pobegaylo A. E. Juvenile delinquency in modern Russia as a criminological problem. Society and Law. 2021; 2 (76): 20-25.